

Родовая линия Кудашевых

Родовой паспорт

Исследуемая фамилия / ветвь	Кудашевы; вариант написания в источниках — Кудашовы
Ближайший известный представитель	Кудашев Емельян Дмитриевич, 1911 г. р.
Самый ранний установленный предок	Дмитрий, ориентировочно 1710 г. р.
География линии	с. Кадышево, Больше-Тархановская волость, Симбирский уезд, Симбирская губерния; для ранних периодов административная привязка уточняется по источникам
Социальный статус	Ясашные крестьяне; в более поздних источниках — государственные крестьяне
Основные архивы	ГАУО · РГАДА · ГАРТ · ЦАМО
Особенности источниковой базы	Метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки

Ключевые ориентиры

Документальная глубина	Опорная территория	Сословная траектория	Фамильная форма в документах
до начала 1710-х гг.	Кадышево Симбирский уезд	ясашные → государственные крестьяне	с 1885 года

История рода Кудашевы

Самая ранняя установленная часть истории рода Кудашевых связана с Дмитрием, родившимся не позднее начала 1710-х годов. Он проживал в селе Кадышеве — поселении Симбирского уезда, позднее относившемся к Больше-Тархановской волости Симбирской губернии. В источниках XVIII века эта территория фиксируется в более ранней административной системе, связанной с Симбирским уездом и Казанской губернией.

Ещё до появления в источниках самого раннего установленного представителя линии Кудашевых село Кадышево уже имело собственную, уходящую в XVII век историю. Дореволюционный историк П. Л. Мартынов в книге «Селения Симбирского уезда», изданной в 1903 году Симбирской губернской учёной архивной комиссией, возводил начало Кадышева к 1639 году. По его сведениям, в царствование Михаила Фёдоровича мордвину Кадышке Московову с товарищами была пожалована пустошь возле Мантовского леса, на речке Тарханке. Получив землю, первые поселенцы «дворами построились», а само название Кадышева Мартынов связывал с именем Кадышки Московова¹.

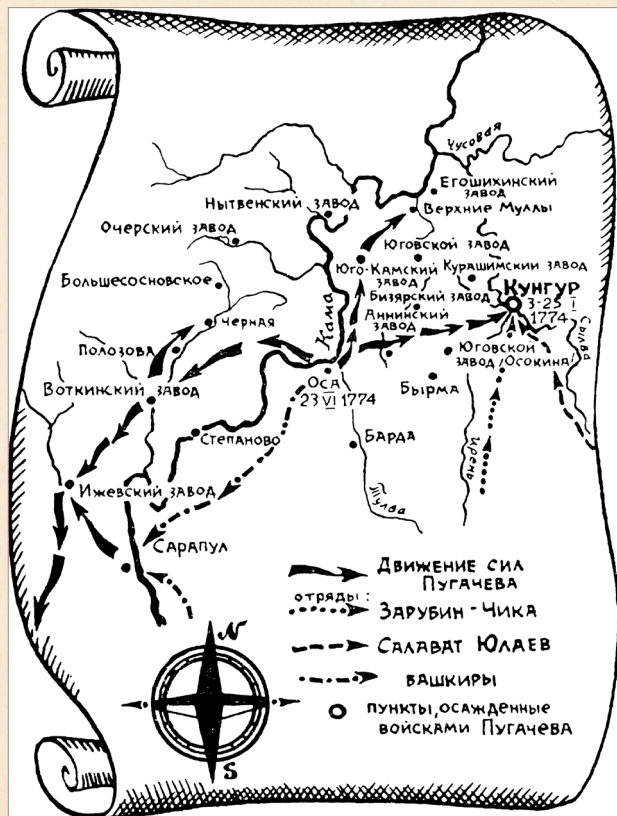
Для исследуемой родовой линии важен и контекст возникновения селения, ибо он напрямую определяет его этнический состав и будущие экономические обязательства перед государством. В XVII веке Тетюши были крепостью на южной окраине Московского государства, среди населения бывшего Казанского ханства, где сохранялась тюркоязычная среда татар и чувашей. К югу от них начиналась степная территория, через которую проходили отряды крымских и ногайских татар. Набеги затрагивали и местные поселения: в 1607 году ногаи прошли через засеку² в Тетюшский уезд и разорили несколько мордовских деревень.

1 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903. Раздел «Кадышево».

2 Засекой назывался оборонительный рубеж, цель которого заключалась в том, чтобы предотвратить или затруднить вторжения за счёт укреплений и сторожевых постов.

Исмагил Тасимов, башкирский рудопромышленник, связанный с заводами Прикамья, привёл двести вооружённых людей и две пушки. Здесь же находилась большая команда рекрутов под началом офицера Александра Папава, которую начавшаяся война застала в Пермской провинции.

На башнях укрепления стояли пушки. 30 декабря Абдулов попытался взять Верхние Муллы приступом, а 31 декабря последовал второй штурм. Оба были отражены; повстанцы потеряли несколько орудий и отошли к Осе. Продвижение к северным заводам остановилось у Верхних Мулл. Движение повстанческих сил в Прикамье в годы Крестьянской войны 1773–1775 годов. Верхние Муллы находились на северном направлении наступления от Осы к заводским районам Прикамья и Соликамску

Движение повстанческих сил в Прикамье во время Крестьянской войны 1773–1775 годов. На северном направлении от Осы одним из ключевых пунктов стали Верхние Муллы, дважды преградившие отряду Абдея Абдулова путь в северное Прикамье

Неудачей декабрьских штурмов борьба за Верхние Муллы не закончилась. В январе 1774 года Абдей Абдулов вновь начал движение на север. 12 января его отряд занял Аннинский завод, затем прошёл через Юго-Камский завод, Беляевское и Култаево и снова подошёл к Верхним Муллам.

На этот раз нового приступа не последовало. Укреплённое село сохраняло многочисленный гарнизон, и в течение четырёх дней Абдулов пытался склонить его защитников к сдаче «увещеваниями». Он запросил помощь у Батырка Иткинина, однако соединить силы им не удалось. Одновременно правительственные отряды начали наступление на Гайнинскую волость, откуда происходила значительная часть людей Абдулова, и повстанческий командир был вынужден повернуть назад. Вторая попытка пройти через Верхние Муллы также окончилась неудачей.

После зимы 1773–1774 годов центр военных действий постепенно сместился южнее. Правительственные команды начали возвращать контроль над заводами и Осинским районом, а летом 1774 года основные силы самого Пугачёва прошли через Осу уже по другому направлению — к Каме и далее на Казань. Верхние Муллы остались в стороне от нового маршрута. Поэтому для этой округи период непосредственных боевых действий оказался сосредоточен прежде всего в нескольких напряжённых неделях зимы 1773–1774 годов, хотя сама война продолжалась до 1775 года²².

Крестьянская война непосредственно втянула Верх-Мулинскую округу в военную среду. Население окрестных селений учитывали по имеющемуся оружию, на заводах формировали пешие и конные команды, людей направляли к укреплённым пунктам, а в самих Верхних Муллах сосредоточивали вооружённые отряды и артиллерию.

Леготкины находились здесь в самый разгар этих событий. В ревизии 1762 года у Ивана Павлова были записаны три сына — Кирило, Филипп и Василий. К концу 1773 года им было приблизительно 31, 23 и 22 года соответственно: все трое уже были взрослыми мужчинами именно тогда, когда в округе шло формирование вооружённых команд

²² Томсинский С. М. Под предводительством Пугачева: повстанческое движение в Прикамье во время Крестьянской войны 1773–1775 годов. Пермь: Пермское книжное издательство, 1973; Култаев Н. М. Участие башкирского народа в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Уфа: БГУ, 1984.

Леготкин

Происхождение фамилии

Фамилия Леготкин относится к числу старинных наследственных фамилий, сформировавшихся на основе личного прозвища или некалендарного имени, закрепившегося за первоначальным носителем и перешедшего к его потомкам. В исследуемом случае фамильное прозвание фиксируется уже в начале XVII века: в Писцовой книге Кайсарова 1623 года по Великопермским вотчинам Строгановых среди крестьян сельца Никольского на Каме и речке Муловке записан Максимко Степанов сын Леготкин. Для крестьянской среды такая ранняя фиксация является нетипичной: массовое и устойчивое закрепление фамилий среди сельского населения происходило значительно позднее, преимущественно во второй половине XIX века.

Раннее появление фамильной формы связано с особенностями строгановской вотчинной среды. Первые установленные Леготкины жили на подвижной окраине Русского государства, где шло заселение, перераспределение дворов, перевод и выход людей из одних поселений в другие. По материалам 1623 года видно, что родовые прозвания здесь фиксировались массово: они встречаются у значительной части записанных крестьян. Одновременно сама структура описания показывает постоянную подвижность населения — пустые дворы, вновь заселённые места, выходцев из других селений и перераспределение хозяйственных единиц. По самой линии Леготкиных так же фиксируется перемещение из Верх-Боровой Чердынского уезда в Верх-Мулинскую округу. В такой среде родовое прозвание выполняло практическую идентификационную функцию: оно помогало отличить человека внутри широкой подвижной вотчинной системы.

В ранних источниках встречаются две близкие формы: Леготкин и Леготка. В 1623 году записан Максимко Степанов сын Леготкин; в 1647 году тот же человек назван Максимком Степановым сыном Леготкой; в 1678 году у его потомков вновь появляется форма Леготкин. Такое соотношение позволяет рассматривать Леготку как исходную прозвищную основу, а Леготкин — как фамильное образование от этой

основы. Для XVII века подобная нестабильность формы закономерна, так как фамилия ещё не была паспортной нормой.

Семантической базой фамилии выступает слово Леготка. В современном диалектном материале выражение «в леготке» фиксируется в значении «без трудностей, не напрягаясь жить», а форма леготочка — в значениях «слегка» и «быстро». Близкое языковое гнездо связано со словами льга, легота, льгота, где присутствуют значения облегчения, льготы, послабления, меньшей обременённости.

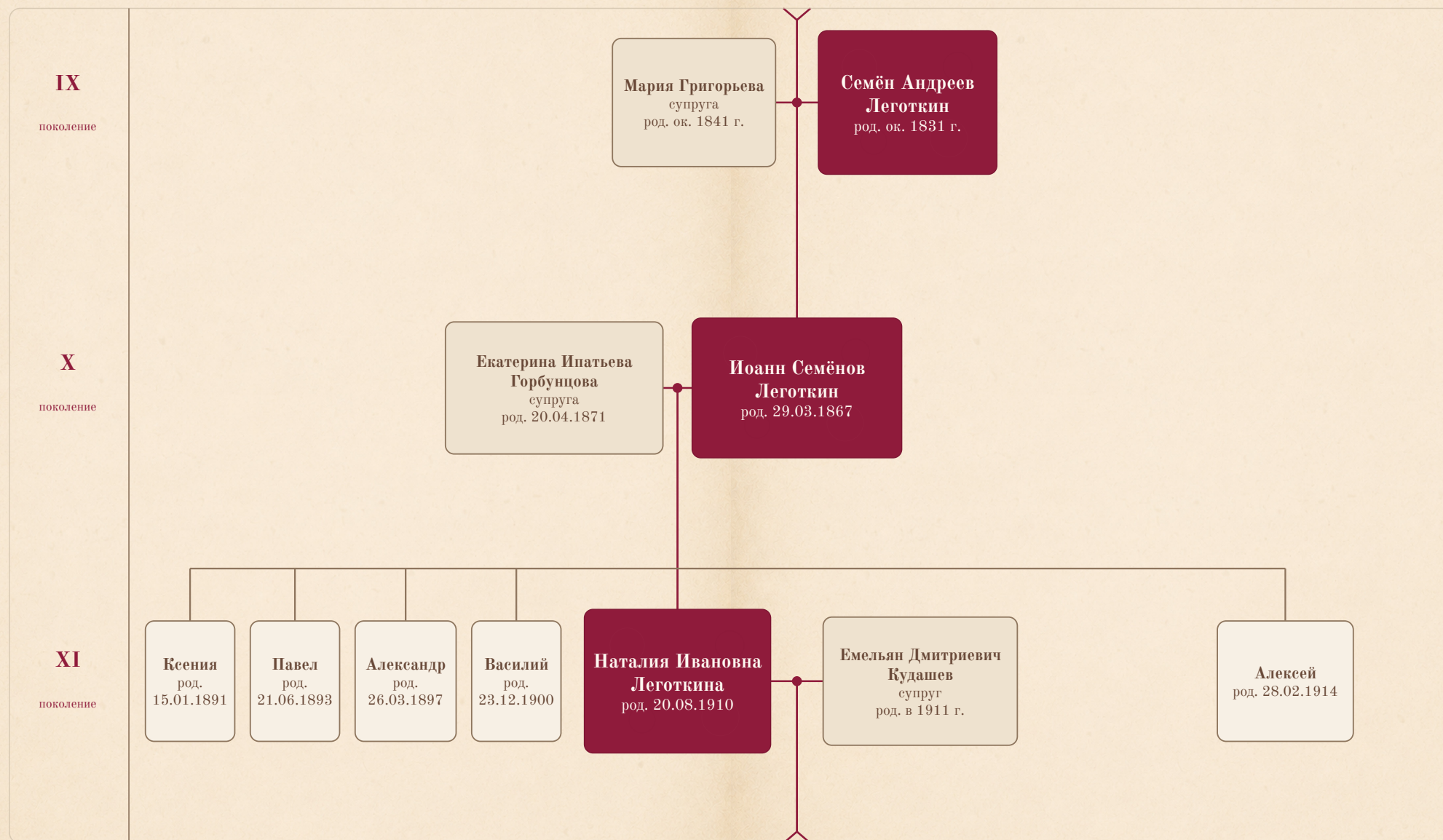
Этимологически прозвище Леготка могло быть связано с представлением о лёгкости, послаблении, льготности или менее обременённом положении. Применительно к исследуемой родовой линии, на раннем этапе существования родового имени документы не фиксируют каких-либо льгот, при этом в исследуемом случае первым «Леготкой» стал либо Максимко, либо Степан. Наиболее вероятно, что родовое прозвание было связано с обстоятельствами выхода семьи из прежней чердынской среды, с положением человека в новом поселении или с личными особенностями раннего носителя прозвания.

В более широком историко-географическом плане фамилия Леготкин не относится к числу массовых общерусских фамилий. Для Леготкиных уместнее говорить об очаговом возникновении: фамилия закрепились в северо-восточных и восточных регионах — в прикамско-уральской, зауральской и позднее сибирской среде.

По социальному профилю фамилия также не выглядит дворянской, купеческой или духовной. Известные ранние употребления связаны преимущественно с сельским населением: вотчинными и монастырскими крестьянами. Это позволяет относить фамилию к старому крестьянскому прозвищному пласту, сформировавшемуся в мире сельских общин северо-востока

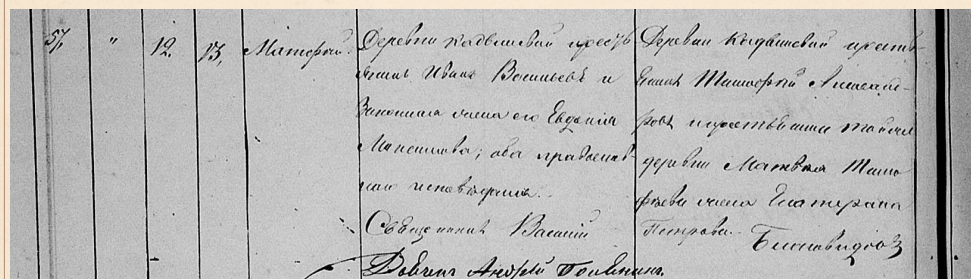
Поколенная роспись

ЛЕГОТКИНЫ · ПОКОЛЕНИЯ IX–XI

Метрическая запись 1877 года

о рождении Матфея Иванова Кудашева · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

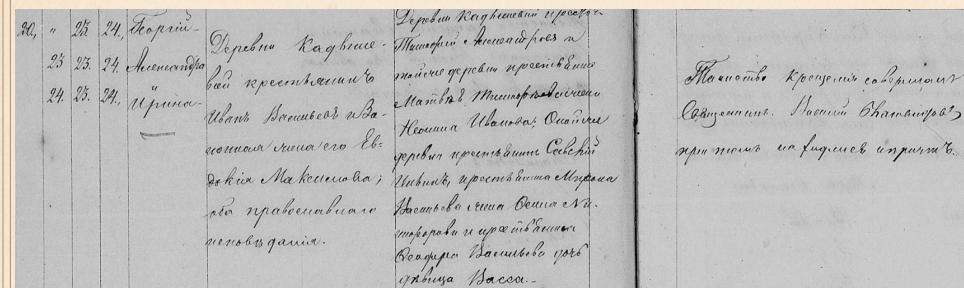
Рождён 12 ноября, крещён 13 ноября.

Восприемники: деревни Кадышевой крестьянин Тимофей Александров и крестьянина той же деревни Матвея Тимофеева жена Екатерина Петрова.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №43.

Метрическая запись 1875 года

о рождении Георгия, Александры и Ирины Ивановых Кудашевых · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

Георгий и Александра рождены 23 августа, Ирина — 24 августа.

Все дети крещены 24 августа.

Восприемники: деревни Кадышевой крестьянин Тимофей Александров и той же деревни Матвея Тимофеева жена Ниша Иванова, той же деревни крестьянин Северий Ильин, крестьянина Мирона Васильева жена Ольга Никифорова и крестьянина Федора Васильева дочь девица Васса.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №43.

Документальная граница рода

XI
поколение

Наталья Ивановна Леготкина
1910 г.р.

X
поколение

Иоани Семёнов Леготкин
1867 г.р.

IX
поколение

Семён Андреевич Леготкин
1831 г.р.

VIII
поколение

Андрей Филиппов Леготкин
1784 г.р.

VII
поколение

Филипп Иванов Леготкин
1750 г.р.

VI
поколение

Иван Павлов Леготкин
1717 г.р.

V
поколение

Павел Федотов Леготкин
1696 г.р.

IV
поколение

**Федот Пантелеев
Леготкин**
1668 г.р.

III
поколение

Пантелей Максимов Леготкин
род. в 1620-х гг.

II
поколение

**Максимко Степанов сын
Леготкин**
род. не позднее начала 1590-х гг.

I
поколение

Степан
род. не позднее начала 1570-х гг.

?
поколение

Запись 1579 года.

Кудашевы · Леготкины

Проверка более ранних источников

Как устанавливается документальная граница линии Леготкиных

1623

подтверждённая
линия

Древнейшая прямая фиксация предка

В писцовой книге 1623 года записан двор Максимка Степанова сына Леготкина. Это самая ранняя обнаруженная фиксация фамильного прозвания в исследуемой линии. Отчество Максимка одновременно сохраняет имя его отца — Степан.

1647

связь
подтверждена

Указание на прежнее место жительства

В переписи 1647 года тот же человек записан как Максимко Степанов сын Леготка. Названы его сыновья Алёшка, Пантелейко и Кирилко; через Пантелейка продолжается исследуемая линия. Здесь же указано, что Максимко был выходцем Чердынского уезда, «с Верх-Боровы».

1579

источник
проверен

Проверка Верх-Боровой

Писцовая книга 1579 года по Верх-Боровой была проверена полностью. Однако ни Максимко Степанов, ни его отец Степан, ни формы Леготка или Леготкин среди жителей деревни не обнаружены. Поэтому продолжить установленную линию по этому источнику нельзя.

Документальная граница

Древнейшая прямая фиксация предка в исследуемой линии относится к 1623 году. Запись 1647 года подтверждает эту семью и указывает её прежнее место выхода — Верх-Боровую. Более ранний источник 1579 года проверен, однако доказательной связи с установленной линией не даёт.

Здесь проходит документальная граница исследуемого рода.

Кудашевы · Леготкины